

Глава 20: Маленькая фигурка

Великий слуга Чжан невозмутимо улыбнулся:

— Что же, неужели я знаком с предками вашей почтенной семьи?

В этот момент сверху раздался глубокий, звучный голос:

— Я и есть предок писаря Хэ. Разве сановник Чжан не узнаёт меня?

Лицо великого слуги Чжана стало белым как полотно.

«К-как... как такое возможно?»

— Ваше Величество, как вы можете быть... — вырвалось у него. Сановник в шоке посмотрел на Хэ Мяо.

«Неужели Его Величество всё ещё недоволен тем, что я усомнился в способностях и происхождении писаря Хэ?»

[Вообще-то, ты тоже наш предок, старик Чжан. Для нас ты — человек, живший тысячи лет назад. Зачем ты нарочно притесняешь ребёнка?]

[Хотя, если уж на то пошло, фамилия сановника Чжана — Чжан, а моя — Лю. Так что я бы поостерёгся признавать его своим предком.]

Поскольку сам император вступился за них, Чжэн Ицзин тут же воспрял духом:

— Именно! Его Величество — наш предок! Что, у тебя есть возражения?

В ярком свете свечей в зале узкие глаза юноши отбрасывали лёгкую тень; в этой игре света и тени он выглядел как истинный проходимец, дорвавшийся до власти.

Даже пользователи, которые до этого были на его стороне, посмотрев на него, засомневались и с недоумением уставились в экраны.

[Постойте, ведь это на нас напали, и мы должны были защищаться, так?]

[Мы — хорошие парни, а великий слуга Чжан — плохой. Сановник Чжан — злодей.]

За короткое время даже Ин Чжэн проникся сочувствием к несчастному старику.

А тот, покинув своё место, вышел на середину зала и, поклонившись, произнёс:

— Я не знал, Ваше Величество, молю о прощении!

То, как он дрожал, не казалось притворством, но в душе он кипел от обиды. Никогда бы он не подумал, что на склоне лет ему придётся терпеть унижение от такого ничтожества.

— У кого-то ещё есть возражения против моей особой благосклонности к писарю Хэ? — спросил Ин Чжэн, обведя присутствующих бесстрастным взглядом.

Все сановники хором ответили:

— Нет, нет.

— Нет, — прошептал вместе со всеми великий слуга Чжан. Он так сильно трепетал, что даже борода его тряслась.

Затем все мысленно переключили свои надежды на гунцзы Фусу.

— Писарь Хэ обладает обширными познаниями в древности и современности, — заявил Фусу. — Я не имею возражений против того, что Ваше Величество трижды устраивал в его и его семьи честь государственные пиры.

— Мы также не имеем возражений, — тут же поднялись и трое высших сановников.

Старик Чжан огляделся по сторонам. Получается, он один здесь злодей?

Чжэн Ицзин с торжествующим видом посмотрел на него.

Великий слуга Чжан ощутил непреодолимое желание фыркнуть, взмахнуть рукавами и уйти, но не посмел.

Хэ Мяо отвёл взгляд от Чжэн Ицзина, с облегчением подумав, что тот здесь всего лишь на один день в качестве торговца шаобинами.

Остальные присутствующие невольно задавались вопросом:

«Что же это за способности у писаря Хэ, раз он может привести пред очи Его Величества даже

тех, кто едва держится за его подол, и добиться для них такого почёта?»

[Чжэн Ицзин, хватит уже выпендриваться, лучше попытайся наладить отношения со всеми.]

[В конце концов, они все — коллеги Мяомяо.]

[Мяомяо]: [А я не боюсь, у меня много защитников!]

Чжэн Ицзин потёр лицо. Он и не думал, что его улыбка может быть такой неприятной и вызывать враждебность к Мяомяо. Нет, так не пойдёт. Он поспешно покинул своё место и, встав между сановником Чжаном и императором, попытался сгладить обстановку:

— Не стоит так волноваться и сердиться! Ваше Величество, я уверен, что великий слуга Чжан не хотел вам перечить. Скорее всего, ему просто не понравилось, что я, такой «сяобай» — проще говоря, новичок, — удостоился чести присутствовать на государственном пиру. К тому же, раз все сказали, что не имеют ко мне претензий, значит, так оно и есть.

Трое высших сановников и девять министров подумали в унисон:

«Вот же негодяй, убивает без ножа».

Ин Чжэн как раз собирался подозвать этого юнца и расспросить его о том, как он записывает мир, но, услышав эти слова, невольно порадовался, что тот не является его подданным.

Великий слуга Чжан, сверкнув глазами, посмотрел на Чжэн Ицзина и спросил:

— «Сяобай»? Вы имеете в виду Сяобая, циского гуна Хуаня? Разве не говорили, что после того, как род Цзян был свергнут родом Тянь, у них не осталось потомков?

Неужели этот человек — потомок циского гуна Хуаня?

Хэ Мяо фыркнул и закашлялся от неожиданности.

Та часть пользователей, которая даже после полугода просмотра трансляций о династии Цинь оставалась несведущей в истории, наивно спросила в даньму:

[Простите, а как «сяобай» связан с циским гуном Хуанем? Великий слуга Чжан ведь не просто так придирается к Чжэн Ицзину?]

[Почему великий слуга Чжан до сих пор не ушёл? Ещё и приплёл сюда циского гуна Хуаня.]

В этот момент Ин Чжэн, Фусу, Мэн Тянь, Мэн И и Чжан Хань, которые могли видеть даньму, едва не поперхнулись воздухом, как и Хэ Мяо.

К счастью, дальше пошли более адекватные комментарии.

Это потому, что историки поспешили просветить народ:

[Личное имя циского гуна Хуаня было Сяобай.]

Заметив растерянное выражение лица Чжэн Ицзина, Фусу пояснил:

— Циский гун Хуань принадлежал к роду Цзян, фамилии Люй, а его личное имя было Сяобай. Вы только что упомянули это имя, поэтому сановник Чжан и спросил, не имеете ли вы к нему отношения.

[Ха-ха-ха, умора! А я-то думал, что великий слуга Чжан специально упомянул такого великого предка, как циский гун Хуань, чтобы дать Чжэн Ицзину возможность сохранить лицо.]

[Сяобай — «белячок»? Как такой великий человек, как циский гун Хуань, мог носить столь приземлённое имя?]

[Вот это да, новые знания! Оказывается, циского гуна Хуаня звали Сяобай. Это имя в истории не менее знаменито, чем Сяомин в учебниках.]

Мэн И с безнадёжностью посмотрел на этих невежественных потомков.

«Неужели в будущем при изучении истории не нужно будет знать родословные правителей?»

— А, так Сяобай — это гунцзы Сяобай, — потирая затылок, сказал Чжэн Ицзин. — У нас дома так называют тех, кто немного глуповат.

Великий слуга Чжан: «!!!»

Как же ему хотелось разразиться гневной тирадой в адрес этого наглеца.

Но, учитывая, что Его Величество — тот, кто уничтожил шесть царств, даже если циский гун Хуань и был гегемоном, жившим более пяти поколений назад, лучше было за него не заступаться.

«Сяобай — глуповат?»

«Не боится ли этот юнец, что дух циского гуна Хуаня придёт к нему ночью для серьёзного разговора?»»

Кто бы мог подумать, что этот юнец хихикнет и добавит:

— Кстати говоря, наша семья действительно является потомками циского гуна Хуаня, причём почти по прямой линии. Да, и мы ошиблись, сказав, что в наших краях нет ничего особенного. Есть у нас свои диковинки.

С этими словами он нашёл свой рюкзак и вытащил из него холщовую сумку.

— Перед отъездом я разузнал о всех присутствующих здесь сановниках и специально для вас приготовил небольшие подарки.

Он засунул руку в сумку и вытащил пыльно-серую маленькую фигурку терракотового воина.

— Ты это серьёзно? — подскочил к нему Хэ Мяо.

Пользователи на мгновение замерли, а потом разразились хохотом:

[Этот сувенир для Его Величества, ему точно понравится!]

[Мяомяо]: [А мне почему-то кажется, что Его Величество будет не в восторге.]

— Я думал, это камушек для канцлера Ли, — сказал Чжэн Ицзин, посмотрев на фигурку в своей руке. — А это для Его Величества.

Проходя мимо Хэ Мяо, он бросил на него успокаивающий взгляд.

Чжэн Ицзин остановился у подножия ступеней, ведущих к трону, и передал фигурку стоявшему там евнуху, пояснив:

— Там под левой рукой есть небольшой бугорок. Нажмёте — и он засветится.

Фигурка перешла в руки Ин Чжэна. Он нажал на кнопку, раздался лёгкий щелчок, и из глаз воина ударили два ярких, ровных луча белого света.

В даньму:

[Гениально! Просто гениально!]

[А-а-а-а-а! Чжэн Ицзин, ты просто ходячий абсурд!]

— Как ты до такого додумался? — прошептал Хэ Мяо другу. — Ещё и на заказ, наверное, делал.

— Мяо, хоть я и слышу в твоих словах сарказм, но ради этой фигурки я вчера вечером специально поехал на игрушечную фабрику недалеко от дома и лично договаривался с ними, — со смехом ответил Чжэн Ицзин.

Хэ Мяо: — ...

Пользователи, потрясённые подарком, с содроганием смотрели, как император поворачивает в руках фигурку воина с двумя огромными лампочками вместо глаз.

[Хотя ты и создал «суперсайянского» терракотового воина, что выглядит довольно жутко, но, учитывая практическую пользу, Его Величество вполне может им пользоваться.]

[Идеальная настольная лампа. Я бы тоже подарил Его Величеству такую.]

В этот момент в Великой Цинь сановники, присутствовавшие на пиру, не сразу поняли, что глиняная фигурка в руках императора, из глаз которой бьёт яркий свет, имеет форму тех самых терракотовых воинов, которых по его приказу сейчас обжигали мастера в Лишане.

Этот юнец достал фигурку командира в ранге вэйвэя.

«Только почему он такой пыльно-серый, словно его только что из земли выкопали?» — недоумевали присутствующие.

Мэн Тянь и остальные подумали:

«А его и выкопали из земли».

Фусу это было особенно близко. В первое время своего пребывания в Лишане Хэ Мяо буквально жил в гончарных мастерских у мавзолея, наблюдая за процессом создания терракотовых воинов от лепки до раскраски и обжига.

И вот теперь потомок специально привозит его отцу-императору пыльно-серую фигурку терракотового воина, найденного в будущем. Можно представить, с какой любовью они относятся к этим воинам, охраняющим мавзолей его отца.